

МУРАД КЁХНЕГАЛА

*Посвящаю эту книгу моей
дорогой супруге
Шелале Гейтюрк*

МОИ СНЫ

(Сюрреалистические истории)

ШНУРКИ ТВОИХ БОТИНОК

Вижу, мы оба идем по дороге. Нас окружают ивы с длинными тонкими ветвями. По обе стороны дороги растут молодые ивы. Вижу маленькие оранжевые цветы на ветвях ивы. Медоносные пчелы гудят со всех сторон. Порой гул превращается в человеческую речь. Эти непонятные звуки напоминают веселую беседу людей, занятых любимым делом. Вижу, у тебя на спине школьный ранец. И ты намного меньше меня. Вижу, внезапно море выходит из берегов и затопляет дорогу, по которой мы шли. Вижу, вода топит ивы, и эта вода только на нашей дороге, не растекается по сторонам. Мы плаваем в ласковой морской воде между ивами. Свисающие ветви колеблются под водой. Мы хватаемся за ветви и плывем, покачиваясь, куда-то вперед.

Вижу, у тебя на спине кислородный баллон, а не школьный ранец, как раньше. Вижу точно такой же баллон и на своей спине. Иногда твои волосы цепляются за тонкие ветви, а я подплываю и распутываю их.

Вдруг вижу, мы плывем к открытой пасти дракона с большими зубами. Я хочу удержать тебя, но сил не хватает. Вода несет нас обоих в эту огромную пасть. Я в ужасе от того, что не могу совладать с течением. Течение толкает нас в пасть дракона, как длань судьбы. Я ничем не могу тебе помочь, могу только держать тебя за руку. Мы вертимся в воде и плывем к пасти дракона, а затем в его утробу. Я вижу здесь много морских животных – от рыб различной окраски до игольчатых и закопанных в панцири существ. По обе стороны в утробе дракона удобные сидения. Сидя рядом, мы думаем-гадаем, чем все это закончится. Ты, прижавшись ко мне, показываешь на плавающих вокруг тварей и говоришь: «Это бяки. Бяки-бяки, забияки!». Я принимаю тебя успокаивать. Но чувствую, что мы привыкаем к этим безобидным морским существам, и ты больше не боишься. Иногда показываешь пальцем на плавающих вокруг медуз и говоришь, улыбаясь: «Бяки-бяки, забияки!».

В этот момент в центре появляется огромная книга, вброшенная волнами. Ты говоришь, что это бортовой журнал затонувшего корабля. Никто, кроме нас, не интересуется этой книгой. Потому что мы были единственными, кто там мог читать. Схватив плавающую в воде книгу, мы поставили ее себе на колени и принялись листать. В ней в столбик были записаны иностранные имена. Ты сказала, что это имена пассажиров британского корабля. Затем мы увидели в книге иллюстрированные страницы о кулинарии. Ты переводила с английского то, что там было написано, говорила, что и о нас тут написано. Я удивляюсь, но мы ведь не плавали на этом корабле. Ты говоришь, я тоже не понимаю, почему в последнее время все интересуются нами.

Вдруг видим, волны принесли нам письмо в бутылке. Мы тут же схватили бутылку. Я снял затычку и вынул письмо. Подумал, что и этот текст может оказаться на английском языке и поэтому дал почитать тебе. Ты прочитала письмо и сказала, что я написал его тебе. Я спросил: и что же я написал? Ты сказала, что я находился на

тонущем корабле и написал тебе письмо в последнюю минуту. Я сказал: прочитай, что я написал. Ты принялась читать: *«Родная, мы всегда были счастливы и сильны, когда были вместе. Я всегда хотел сделать тебя счастливой, но не знаю, смог ли. Помнишь, ты всегда говорила, я могу быть счастлива только тогда, когда мы вместе. Знай, что и я был счастлив только с тобой. Родная, быть может, я больше тебя не увижу. В этом письме, что я отправляю с водой и водорослями, хочу сказать, что очень тебя люблю!»*

После того, как ты прочитала письмо, я увидел, что мы не в утробе дракона, а в метро. Мы оба, стоя, едем в вагоне. Вижу, шнурок на твоём левом ботинке развязан. Я показываю тебе на развязанный шнурок. Ты, улыбнувшись, смотришь сверху вниз на левый ботинок, и завязываешь своим взглядом шнурок в форме бантика. Никто, кроме меня, не видит этого в вагоне. Я перевожу взгляд с твоего прекрасного лица на завязанные бантиком шнурки ботинок.

Проснувшись, я обнаружил себя сидящим в вагоне, где меня и сморил сон.

ГЛАЗА СКЕЛЕТА

Вижу, какая-то пустыня, трава только начала зеленеть, я где-то в предгорьях. Рядом муравейник, вокруг него песок, как мягкая мука. Пришла весна, думаю я, солнце нагрело землю, и муравьи, вероятно, только-только выходят наружу. Вижу, муравьи снуют снаружи муравейника, заняты чем-то. Вижу, время от времени через этот хрупкий муравейник переступают люди. Я не знаю, где я, откуда смотрю, но мне видны подошвы ботинок прохожих. Люди ступают через муравейник, а я волнуюсь, думая, что они просто возьмут и уничтожат муравейник, и весь труд этих бедных муравьев в одно мгновение обратится в прах. Не знаю, почему люди выглядят такими огромными в моих глазах, будто и я, как муравей, смотрю снизу вверх.

Вижу двух беседующих друг с другом муравьев, утрамбовывающих периметр муравейника. Один говорит другому: «Почему эти люди разрушают наш дом, нам уже надоело чинить муравейники. Пару дней назад они специально растоптали до смерти несколько наших муравьев. Эти невежи, кажется, думают, что они очень сильны. Думают, что никто не может с ними совладать. Они не знают, что нам их просто жаль».

От этих муравьиных слов у меня заныло сердце. Как же их притесняют, – подумал я, – что они говорят словно назло «Нам жалко людей». Эти слова походили на последние слова, сказанные от беспомощности маленькими существами, оставшимися лицом к лицу с дикарями.

Тут один из муравьев сказал собеседнику: «Да, они нас уже довели, вчера было решено обратиться к старшим».

Другой взволнованно крикнул: «Правда? Какая жалость! Они ведь перебыют всех этих невеж!».

Первый с удовольствием добавил: «Вчера наш глава отправил сообщение через интернет. Он написал о сложившейся ситуации и в инбокс гигантов. Они ответили, что сегодня вечером пришлют двоих!»

Я задавался вопросом, о чем это они треплются. Мне хотелось проснуться и избавиться от всей этой удручающей картины. Вдруг один из муравьев прочитал мои мысли: «Мужик, ты о чем вообще, собрался просыпаться? Ложись и досматривай этот сон до конца! То ли еще будет!»

Мне стало жутко интересно, и я продолжил спать.

Я спросил у муравьев: «И что же будет дальше? Кто о вас вообще вспомнит?»

Тот из муравьев, который был более информирован, сказал: «Пора, теперь с другой планеты прилетят два гигантских муравья, никуда не уходи, не просыпайся, досматривай!»

Я не хотел слушать всю эту брехню, но как ни старался, проснуться не мог.

Вдруг я увидел двух напоминающих гигантские аппараты существ, спускающихся с ревом сверху. Точь-в-точь как в фантастических фильмах все вокруг окуталось пылью. Я увидел, что это муравьи размером с гигантские самолеты. А я меньше одного их пальца.

Как только один из гигантских муравьев сошел вниз, он тут же схватил одного из стоящих рядом людей, за секунду высосал и съел все его мясо, а кости выплюнул целиком на землю. От мужчины остались только скелет и глаза. Но самым ужасным было то, что я даже не слышал криков этого бедолаги.

Во сне я узнал, что пришельцы, прежде чем высосать плоть человека, распыляли на него слюну, обладающую анестетическим эффектом.

Гиганты заглатывали плоть пытающихся спастись людей, а скелеты с нетронутыми глазами выстраивали друг возле друга. Охваченные ужасом люди кричали и разбегались по сторонам. Пришельцы иногда хватали бегущих, притягивали к себе, отделяли плоть от костей и с удовольствием проглатывали человечину.

Я хотел проснуться, чтобы не досматривать весь этот ужас, но сделать это никак не мог.

Задние части глазных яблок на устрашающих скелетах выглядели еще страшнее. Страшные глаза, прикрепленные к черепу кровеносными сосудами разных цветов, глядели налево и направо. Я стал свидетелем еще одного странного обстоятельства. Эти гигантские муравьи не притрагивались к тем частям тел, на которых были татуировки. У некоторых из скелетов были широко открытые глаза, а также различные кусочки плоти на запястьях, груди или плечах с различными наколками. Наколки, которые я видел, в основном содержали слова «мать», «отец», «Кавказ» и изображения пронзенных стрелой сердец. Эти кусочки плоти подрагивали, картинки и надписи на них оживали.

Я задавался вопросом, почему гигантские муравьи не трогают меня. Я не знаю, кого я спросил, как узнал, что они выбирали и ели только тех, кто обижал маленьких муравьев. Интересно, а я когда-нибудь за свою жизнь убивал муравьев? Мне стало страшно, убивал, наверное. В это время меня осенило, что гиганты пожирают тех, кто убивает муравьев сознательно и намеренно. Я успокоился, когда это понял.

Внезапно началась худшая часть сна. Скелеты с глазами, вываливающимися из черепа, с татуированными кусками плоти, начали орать. Женские и мужские голоса, стоны и причитания слились в нестройный хор. Я хотел проснуться, избавиться от ужасного сна. Но вдруг подумал, может, это вовсе не сон, а явь. Как я могу тогда проснуться? Потом я увидел, что это был не сон, а реальность. Какой ужас, – подумал я, – как долго мне придется слушать все эти стоны? Боже, пусть это окажется сном, просто кошмарным сном! Хочу проснуться и обрадоваться тому, что кошмар позади.

Я зажал уши и погрузился под воду, чтобы не слышать голосов страдающих людей.

Вдруг вижу, бабушка будит меня: «Просыпайся, вставай, смотри, какой снег выпал!»

РЕЧЬ УЗОРОВ

Вижу, очень устал, нахожусь в однокомнатной квартире, которую когда-то снимал в Гюнешли. В комнате только одна кровать, я хочу лечь на нее и поспать. Хоть я и устал, мысли в голове спать не дают.

Выключаю свет и медленно погружаюсь в сон. Вдруг слышу внезапный продолжительный звук, будто хлопают зрители в театре. Вижу, как встаю и включаю свет, но ничего не понимаю. Возвращаюсь в постель, хочу лечь и уснуть. И снова слышу звук. Открываю глаза и смотрю в направлении, откуда доносится звук, и вижу,

что это говорит узор на обоях. Отделившись от обоев, узор упрекает другие узоры: «Как вам не стыдно? Дайте человеку нормально поспать!»

Я был ошеломлен: что всё это значит? Я подумал, может, сплю, во сне такое может произойти, или же это помрачение ума. Только хотелось снова заснуть, выходит другой узор и произносит речь, похожую на официальные выступления времен советской эпохи: «Товарищи! Мы должны сдать план пятилетки за три года! Пришло время получить двух ягнят от каждой овцы! Каждая сборщица хлопка – наше национальное достояние!»

И все остальные узоры пламенно аплодируют его речи.

Я встал и включил свет, посмотреть, что происходит, почему это они надо мной подтрунивают? Как только я включил свет, державший речь узор немедленно вернулся на свое место, а аплодирующие умолкли, будто вовсе не они только что хлопали. Я посчитал всё это каким-то наваждением, выключил свет и лег. Тут один из узоров говорит ироничным тоном: «Почему не дадите мужику поспать? Вы хоть знаете, кто это?»

Остальные узоры спросили хором: «И кто же?» Первый: «Ну, неужели не узнали? Он наш известный поэт и писатель, Сын народа».

Честно говоря, мне понравилось, как узор подтрунивал надо мной. Я решил пока не вмешиваться, посмотреть, что еще они скажут.

Неподвижные узоры на стене гаркнули хором: «Да что ты говоришь, он и вправду поэт?»

Один из узоров снова вышел вперед и, еле-еле сохраняя серьезный тон, спросил: «Значит, наш хозяин стихи пишет, да?»

Другой узор разбил меня в пух и прах: «Это еще ничего. Пару дней назад я заглянул ему в мозг. Его мозг битком набит рифмами!»

Это меня рассмешило. Я встал и сказал, смеясь: «Мужики, дайте поспать, шутить будем потом!»

Как только я включил свет, все узоры быстро вернулись на свои места. В тот момент они напомнили мне учеников начальной школы, которые озорничают, когда их учителя выходят на пару минут. Мы тоже были такими в детстве, как только учитель выходил, мы пихались локтями, а когда тот возвращался, сидели тихо, будто ничего не случилось.

Я выключил свет и снова лег. Но сна ни в одном глазу уже не было.

После нескольких минут тишины ко мне на цыпочках стал подбираться какой-то длинный узор, он повернулся к друзьям и сказал: «Ей-богу, сейчас проверю его карманы, посмотрим, есть ли у него деньги?»

Он подошел к одежде, которую я бросил на стул. Сначала проверил карманы пиджака, который я повесил на спинку стула. Порылся в карманах и стал доставать содержимое, демонстрируя остальным узорам: «Платок! Ручка! Лист бумаги! Что тут написано? Наверно, заметки для стихов и статей. Сигареты! Бакинский «Космос»! Как можно курить такую гадость? В этих сигаретах одна сплошная сера! С пиджаком закончил, перехожу на брюки!»

Он взял мои потертые джинсы и начал шарить в карманах: «Ага! Похоже, есть деньги! Один манат! Погоди-ка, есть и копейки, шестьдесят копеек!»

Другие узоры встретили аплодисментами это объявление. В комнате стоял такой гвалт, хоть делай ноги. Потом длинный узор перешел на другие мои карманы: «Ага, зажигалка! Поэт всё-таки курит сигареты и пишет стихи для своего народа!»

Узоры на стене снова иронично зааплодировали. Длинный узор аккуратно сложил мои брюки и обратился к узорам на стенах: «У меня всё! У кого еще есть что сказать, пусть скажет!»

Я увидел, что они собираются дурачить меня дальше. Я поднялся, чтобы включить свет и крикнул стенам: «Прекратите, дайте мне поспать!»

Как только включился свет, все узоры на стене заплодировали мне. Вдруг вижу, что я проснулся и кланяюсь под аплодисменты четырем стенам комнаты.

ЖЕНЩИНА-ЗМЕЯ

Вижу, мне говорят: тебя ищет змея. Я вообще очень боюсь змей, у меня мороз по коже, когда их вижу.

Вижу, и вправду ко мне с шипением приближается змея, уже почти подобралась. Бегу, а змея за мной следом. Продолжаю думать на ходу, где бы отыскать местечко, чтобы спрятаться.

Вижу, змея уже позади меня и готовится ужалить. Я изо всех сил бегу вперед. Ужас перед шипящей змеей охватил меня целиком. Вижу, приближается автобус. Видя мое положение, водитель участливо останавливает автобус рядом со мной и открывает заднюю дверь. Я бегу и впрыгиваю в салон. Вижу, змея тоже пытается протиснуться в автобус, но в этот момент дверь быстро закрывается, ее голова оказывается внутри, а тело снаружи.

Вижу, змея, чей хвост волочится по асфальту, кричит человеческим голосом мне и водителю:

– Тормози, сука, открой дверь, мой хвост...! Ей-богу, я вас всех перекусаю!

Водитель оказался на моей стороне и не стал открывать дверь. Пассажиры в салоне напуганы змеиным шипением. Когда змея кричит, видны острые зубы у нее в пасти. Вижу, у нее под зубами зеленый мешочек с ядом, он закрыт, как кошелек. Как и на старых кошельках, на нем видны круглые серебристые эластичные защелки. Вдруг вижу, это не мешочек с ядом, а и впрямь кошелек.

Вижу, водитель подзывает меня вперед. Как только я подхожу к нему, он открывает дверь и говорит: «Беги, спасайся! У меня тоже была такая змея, я от нее сбежал! Давай беги!»

Я сошел с автобуса и побежал, не зная куда. Вдруг вижу – змея кричит и ползет за мной. Я был уже измотан, ноги отяжелели. Пару раз я падал. В последний раз, когда упал, встать не смог и начал ползти, как малыши. Я уже бежал на четвереньках, как животное. И почему-то мне так было легче. Мне хотелось кричать и звать на помощь, но как бы я ни кричал, не мог издать ни звука. Вот так, на четвереньках, я добрался до какой-то многоэтажки. Сначала хотел спрятаться позади здания. Но потом запаниковал, думая, что змея придет и отыщет меня, лучше зайду-ка в блок и поднимусь наверх, стуча в двери, может, кто-то случайно откроет, и я смогу спрятаться в чьей-то квартире.

Вижу, стоять на ногах не могу, ползу по ступенькам наверх, не успеваю постучаться в двери. Время от времени оборачиваюсь.

Вижу, змея с окровавленным хвостом быстро ползет за мной. Я взбираюсь с этажа на этаж. Вижу, этажам нет конца, я всё поднимаюсь и поднимаюсь. А змея шипит и ползет следом. Я думаю, что могу вызвать лифт, но ждать не могу, змея меня нагонит. К тому же – думаю я – в наших зданиях лифты всё равно не работают. Да и выпрямиться надо, чтобы нажать на кнопку лифта, а я встать не могу. Лучше продолжать, как начал, а там – будь что будет.

Вижу, я добрался до последнего этажа, а змея – всё так же следом. На последнем этаже – лестница на крышу. Я поднялся по лестнице и обнаружил люк, на котором висел замок. Боже, как же мне быть?

Я не смогу отпереть замок. Вдруг слышу, мне говорят: припомни один хороший свой поступок и один плохой.

Я вспомнил, как зимой принес домой в куртке котенка и наутро искупал его возле печки шампунем против блох.

А в качестве плохого поступка вспомнил, как напился и поднял руку на любимую женщину. А на следующий день попросил прощения, и она меня простила. Это был самый позорный день в моей жизни.

Как только я подумал об этом, замок открылся сам собой, я открыл люк и поднялся на крышу здания. Как только люк открылся, змея настигла меня, а когда я залез в него, она превратилась в женщину. Я встал и закрыл люк. Женщина-змея орала во весь голос на последнем этаже.

Я видел город с крыши здания, ночной бульвар был освещен, но мне ничего не нравилось. Как будто это вовсе не моя родина.

Чтобы не слышать больше крика женщины-змеи, мне хотелось спрыгнуть и немало полетать.

Как хорошо, что меня разбудил голос продавца хлора: «Есть хлор, хлоооор!»

В Азербайджане, подумал я, только сердце продавца хлора в силах спасти поэта.

ГОЛЫШОМ НА УЛИЦЕ

Вижу, я в деревне, должен ехать в Баку. Деревенский друг ждет меня с машиной на улице, до поезда осталось всего ничего. Стемнело, я вышел из дому и иду к машине. Вижу, мама преградила машине путь и говорит: не уезжай сегодня, завтра уедешь. А я говорю: я уже купил билет на поезд, одним днем больше ничего не изменится. Я ведь уже целый месяц у тебя.

С этими словами я попрощался с мамой и сел в автомобиль. Как только автомобиль тронулся с места, мама ринулась на лобовое стекло и стала кричать, что куда меня не отпустит. Мой друг от такого ее поведения разозлился, поддал газу и мама упала на землю. Я сказал своему другу: остановись, мы ненароком убьем маму. Я вышел из машины и поднял маму.

Всё ее лицо было в крови. А может, и вправду не уезжать сегодня, может, мама что-то предчувствует. Вдруг мама выпрямилась и издала дикий рев. Я отпустил ее и запрыгнул в автомобиль. Когда друг завел машину, мама снова вцепилась в окно. Она, чересчур широко открыв рот, кричала ужасным голосом, которого я никогда раньше не слышал. Мы тут же закрыли боковые окна. У нее были острые, ужасные, кровавые волчьи зубы и большие когти. Если мы попались бы ей в руки, то она нас обоих точно растерзала бы. Друг нажал на газ и маму сбросило вправо. Но она поднялась и полетела за машиной. Крылья у нее были из широкой кялагаи. Но нам удалось от нее оторваться.

Вижу, сидим с другом на станции в чайхане и обсуждаем маму, дожидаясь поезда. Друг часто переспрашивает, что такое могло приключиться с бедной женщиной? Может, она белены ненароком объелась? Не знаю, отвечаю я, мать моя женщина покладистая, ничего такого я за ней не замечал. Домой вернусь другой дорогой – говорит друг, – не то еще схватит меня и сожрет. Я ему на это отвечаю, что у нее все зубы выпали. А он: «Ты что, не видел, какие у нее острые и кровавые зубы?». После этих слов я вспомнил, что да, правда, острые. Войдя в купе, я тут же лег на койку. Пассажиры в купе говорили о том, что не могут получить социальное пособие. Один говорит: хочу поджечь себя перед зданием социального обеспечения. Другой говорит: пойду и взорву к чертям то здание. Третий говорит: пойду и убью директора.

Вижу, сплю. Утром, когда приближаемся к Баку, проводник стучится в двери: «Вставайте, сдайте постель, мы подъезжаем к Баладжарам». Я встаю и отправляюсь умываться. Вернувшись из туалета, вижу, на мне нет ни брюк, ни трусов, я остался в одной майке.

Я говорю проводнику, что мои брюки украли. А он отвечает: если штаны свои не можешь удержать, я чем виноват?

Поезд остановился на Бакинском вокзале. Я стал сходить с поезда, натягивая подол майки.

Тут ко мне подходят люди и спрашивают: «Такси нужно? Тележка нужна?»

Нужна тележка, говорю я мужчине. Он подкатывает тележку. Вижу, сижу в тележке. Куда едешь? – спрашивает мужчина. Подкати меня к газетному киоску, – говорю я ему. Сидя в тележке, я натягиваю подол майки, чтобы ничего ненароком не оголить. Не дай Бог, увидят мои читатели, снимут фото и разместят на фейсбуке, стыд да срам один.

Я схожу возле газетного киоска, откуда-то достаю деньги и протягиваю мужчине. А он недоволен тем, что денег мало. А я ему, – да отстань ты, не видишь, я гол, как сокол? Он, ворча себе под нос, откатывает тележку.

Вижу, протягиваю продавцу в киоске 20 копеек, чтобы купить «Йени Мусават». Ты чего, с луны свалился, – говорит продавец, – газеты стоят уже 40 копеек. Давно не покупал, – говорю я ему. Вот потому с голой жопой и ходите, – выпалил он.

Я разворачиваю газету, как юбку, вокруг талии. Вдруг слышу снизу смех. Наклоняюсь и спрашиваю: ты это чего? Снизу мне отвечают: читаю Хаджи Замина. А с каких это пор он смешно пишет? – спрашиваю я, – от его статей плакать хочется!

Спустя время слышу снизу плач. Наклоняюсь и спрашиваю: ты чего плачешь? Говорит: тут написано, что автобус столкнулся с поездом, 15 погибших, 20 раненых.

Я зашел в метро. В вагоне какой-то мужчина наклонился и стал читать в моей газете гороскоп. А я ему говорю: не забывай, что Господь превыше звезд. Вижу, он косо на меня смотрит. А одна девушка бросила мне злобно: «шотландец гребаный!».

Вижу, что-то коснулось моего плеча. Я испугался, что это мама. И тут увидел, что на мое плечо села бабочка. Я вздрогнул, проснулся и увидел, что мама шелковой своей рукой легонько трясет меня за плечо. Я был счастлив, что всё это оказалось сном.

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ЕЖИ

Вижу, прохожу мимо кладбища, глядя на надгробия. Вдруг изображение усатого мужчины с одной из надгробных плит машет мне рукой. В страхе я иду к его могиле. Мужчина указывает мне на детей, собравшихся в сторонке, и говорит: пойдя узнай, чего они делают?

Вижу, группа детей, проложивших тропинку в густой траве, чем-то занимается, опустив головы. Я спрашиваю у них, зачем они тут собрались. Они показывают мне осевшую могилу и говорят: в этой яме много ежат. Я протискиваюсь вперед и смотрю на нору ежей. Вижу, в могиле пять маленьких разноцветных ежат.

Я осторожно беру на руки одного из них – красного. Его нежные иголки сгибаются в моей ладони. Другие ежата тоже пробуют выбраться из норы, но при каждой попытке сползают с края ямы.

Я спрашиваю у детей: а где же их мать? Самый маленький ежик желтого цвета плачет и говорит: нашу маму съела собака. При этих словах розовые, каштановые и зеленые ежата начинают плакать и метаться в гнезде. Я утешаю этих маленьких существ: не волнуйтесь, собака не может съесть вашу маму, потому что у нее острые и крепкие, как копыя, иголки.

Вижу, усатый мужчина с надгробья обращается ко мне: ээй, заberi ежат к себе домой, не то бешеная собака их тоже сожрет!

А я ему говорю: а что если придет их мать и не найдет их? Если мать вернется, – говорит мужчина, шевеля усами, – я скажу ей, что детенышей забрал к себе писатель. Потом мы либо позвоним тебе, либо напишем на e-mail.

Вижу, собрал разноцветных ежат в охапку и принес домой. Их нежные и слабые иголки щекочут мои ладони.

Вижу, разноцветных ежат становится всё больше и больше. В комнате уже около сотни зверушек всевозможных оттенков. Они ползут по мне, взбираются на плечи и голову. Чувствую, у некоторых иголки окрепли, колются. Я закрываю глаза руками, чтобы уберечь их. Разноцветных ежат становится всё больше, они уже занимают всю комнату. Я мучаюсь от их иголок, вонзающихся в мое тело.

Тут слышу голос мужчины с надгробной плиты: кричать нельзя, чем больше ты кричишь, тем жестче становятся их иголки. Я кусаю запястье и пытаюсь подавить боль. Но мне нравится, как эти красочные существа фонтанируют, заполняя комнату. Интересно, – думаю я, – чего это их стало так много, разве у нас год Ежа?

Вижу, дом будто бы залит разноцветной водой, телевизор и холодильник уже не разглядеть под кишашей лавой. Волна, образованная этими существами, поднимается все выше и выше. Вижу, в комнате уже некуда деться, я вместе с кроватью затоплен этой живой бурлящей массой. Ежи забираются на книжные полки, вынимают буквы из книг и занимают их места. Ежата выстраиваются в ряд, как красочные буквы, и создают забавные истории для детей. Вижу детей с кладбища, они читают эти истории и смеются.

Ежей на мне становится все больше, гребень волны достигает потолка. Под этой тяжестью у меня перехватывает дыхание. В это время в дверь стучат. Я хочу встать и открыть, однако не могу пошевелиться от задавившей меня тяжести.

Тут маленький желтый ежик со словами «я знаю, это мама, она всегда так стучится в дверь» побежал открывать. Как только дверь открылась, ежата с криком вывалились наружу и мне стало легче дышать.

Вижу, зеленая мама-ежиха с большим красным яблоком на спине стоит на пороге и говорит:

– Адрес твой мне дал мужчина с кладбища, спасибо за то, что спас моих детей.

Затем она вежливо кладет передо мной яблоко и уходит. Гляжу, – это мой любимый сорт.

Потом вижу из окна, как ежиха идет по главному проспекту города, а за ней – тысячи маленьких разноцветных ежат. Вижу, что этот бескрайний живой поток перекрыл все движение.

Вдруг вижу, – маленький желтый ежик, который открыл дверь, не смог выбраться из моего сна. Я быстро беру его в ладони, выхожу на улицу, кричу и зову ежиху. Но как бы я ни старался, кричать по-человечески не мог, мой голос, покидая полость рта, обращался в петушиный крик.

Тут я и проснулся, вижу, рассвело, кричат петухи.

ТРУП МОЕГО ОТЦА

Вижу, нахожусь в деревне, две женщины и один мужчина из наших жителей подходят ко мне и говорят: твой отец умер. Мне очень горестно, я сразу спрашиваю: отчего он умер? Мне говорят: у него рак горла был, не мог есть, а потом и пить, вот и помер.

Вижу, они приводят меня в одну из гостевых комнат нашего деревенского дома. Смотрю, отец лежит в деревянном гробу посреди комнаты. Мне говорят: ты до утра должен бдеть возле тела своего отца. Я им хочу сказать, что покойников я боюсь, не оставляйте меня одного. Но тут раздается голос отца: не бойся, сынок, труп отца сыну плохого не сделает. При этих словах деревенские хитро усмеваются, машут руками и выходят из комнаты.

Гляжу, в комнате, кроме гроба отца, есть еще длинное зеркало. Чтобы перестать думать о смерти отца, о его трупе, я подхожу к зеркалу и начинаю смотреться. Вижу, очень постарел по сравнению с той минутой, когда только вошел в комнату. Глядя в зеркало, испытываю странные чувства: вдруг труп отца встанет и съест меня.

Потом принимаю себя успокаивать: отец не станет этого делать, ведь он так сильно любил меня при жизни. К тому же, как это мертвый может съесть живого?

Так я и размышлял, глядясь в зеркало, и тут почувствовал сильную руку у себя на плече. Сердце от ужаса готово было выскочить из груди. Наверное, – подумал я, – все мои страхи станут явью, труп отца тут же сожрет меня. Я замер, как вкопанный, не мог ни кричать, ни бежать.

Но в зеркале не видно отражения того, кто меня держит. Дрожа от страха, я кое-как оборачиваюсь. Вижу, это меня держит отец, оказывается, он не умер. Смотрю, отец молодой, улыбается мне, а в руках держит младенца в пеленках. Вижу, – этот ребенок – я, я только что родился. Отец забирает меня из роддома домой. Он уже дал мне имя.

Я обнимаю его так крепко, будто не видел целую вечность. Когда я обнял его, малыш в пеленках куда-то пропал. Я очень рад, что отец жив-здоров. Ведь говорят, ты мертв, – спрашиваю я у него. Пусть мертв, – говорит он, – главное, увиделись.

Вдруг вижу, учусь в четвертом классе, возвращаюсь из школы, швыряю портфель в сторону и бросаюсь в отцовские объятия. Отец смотрит на фиолетовое чернильное пятно на моем пальце, потом целует и слегка кусает меня за щеку.

Потом вижу, что я уже окончил школу, а папа поглаживает мой аттестат. Вдруг я становлюсь студентом и отец радуется, глядя на мое фото на студенческом билете.

Затем я вижу в зеркале, что отец лежит в гробу за моей спиной. Я обернулся, думая: может, зеркало врет. Но увидел, что отец и правда в гробу.

Тут вижу, труп отца говорит: принеси мне стакан воды. Мне кажется, отец воскреснет, как только отопьет воды. Я быстро сбегаю по лестнице в комнату за водой. Вижу, что и в этой комнате большое зеркало, а вода – за ним. Я захожу за зеркало, чтоб взять воды, и тут мое отражение в зеркале говорит: не стоит пытаться, твой отец не воскреснет. А я отвечаю: нет, если выпьет воды, то воскреснет. Отражение громко смеется: «Я не дам тебе воды». Не обращая на него внимания, хочу зайти за зеркало. Смотрю, у меня нет рук. Оборачиваюсь и вижу: мои руки остались в зеркале. Встав перед зеркалом, я шевелил отсутствующими руками, и тут они вернулись на место. Я снова зашел за зеркало взять воды и тут всё погрузилось во мрак, ни зги не видеть. Я сообразил, что на сей раз зеркало удержало в себе мои глаза. Кое-как я отступил назад и подошел к зеркалу. Отражение в зеркале рассмеялось: почему ты не можешь уйти, почему не можешь дать отцу отпить глоток воды? Не стерпев такой жестокости, я ударил по зеркалу изо всех сил кулаком. Зеркало втянуло в себя мой кулак, проглотило его. Оно медленно всасывало в себя мое запястье и всю правую руку. Чтобы спасти руку, я крикнул изо всех сил и уперся ступней в стойку. Зеркало всосало и мою ногу. Зеркало отпустило меня, только заглотив всю правую часть. Я отделился от амальгамы и упал на пол. Мои раны не кровоточили, они напоминали культы людей с ампутированными конечностями.

Все же мне не хотелось отступаться, я хотел доползти до воды во что бы то ни стало. В этот момент мое отражение высунуло руку из зеркала, схватило меня за ногу, покрутило в воздухе и шмякнуло об стену. Я прижался спиной к стене и увидел в зеркале свое отражение. Потом увидел, что рука и нога отрастают заново. После восстановления конечностей я сполз со стены на пол. Я ударился сильно, но ничего не болело. Я встал и собрался бежать, тут мое отражение протянуло из зеркала руку к моей спине и вырвало легкое. Сердце продолжало стучать, а кровь хлестала из раны. Я увидел, что оно сжимает мое окровавленное легкое в руке, как мочалку. Вдруг все пять пальцев, сжимающих мое легкое, превратились в змеенышей. Змееныши принялись буравить мое легкое, как паразиты, и я испытал нестерпимую боль. Не выдержав, я упал ничком. Отражение посадило в мою рану маленькое деревце с искривленными ветвями. Это ядовитое дерево быстро росло и раскидывало ветви, разжижало мою плоть своими переплетенными корнями и всасывало в свой ствол.

Гляжу, труп моего отца вошел сквозь стену и дал сильную пощечину моему отражению. От волнения у меня затрепетало сердце, ведь зеркало сожрет труп моего отца! Хоть бы сразу донести до отца свою мысль! Гляжу, нет, всё пошло иначе, от пощечины отца отражение в зеркале исчезло.

Дерево на моей спине постепенно рассосалось и наполнило зеркало. Все части моего тела восстановились и мне стало комфортно, как прежде. Вижу, труп моего отца, взяв меня за руку, выводит из комнаты. Как только мы вышли из комнаты, тело отца исчезло.

Я немедленно пошел в комнату, где находился труп, и увидел, что мой отец все еще лежит в гробу. Труп говорил мне: вода не за зеркалом, а в другом месте. Я снова рвусь за водой, но отец говорит: «Не уходи, я скучаю по тебе, останься со мной, я больше никогда не воскресну». Я обнял и поцеловал труп моего отца, заплакал. Отец тоже. Наши слезы смешались и медленно наполнили гроб.

Я проснулся, плача и продолжал еще долго плакать.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО В КОРЗИНЕ

Вижу, иду по неизвестной мне пустыне. Еле-еле могу шагать из-за сорняков, которые цепляются за мои ноги. Иногда большие побеги сорняков обвиваются вокруг моих ног, поднимаются вдоль тела и обвивают руки. Я кое-как срываю эти зеленые веревки с рук и продолжаю путь.

Внезапно вижу крупную саранчу, размером почти с ребенка, с руками-пилами. Саранча говорит, что знает меня, что однажды видела меня по телевизору, и спрашивает, куда я иду. Я и сам не знаю, куда иду, и внезапно чувствую себя странно. В этот момент я вижу перед собой глубокое гнездо, похожее на колодец, увитое по краям белой плотной сетью. Из гнезда выходит большой паук, преграждает мне путь и громко говорит в поддержку саранчи:

– Если ты не знаешь, куда и зачем идешь, то тебе нужно прочистить мозги!

Меня поразил голос гигантского паука. Я подумал: они, наверное, вместе съедят мой мозг.

Хотелось убежать, но зеленые побеги сорняков не давали мне идти. По какой-то причине я такой же большой и огромный, как эти существа. Но как ни стараюсь, не могу пошевелиться.

Тут саранча с криком «Начнем!» забралась на меня, села на плечо и начала отпиливать мне крышку черепа. Я хотел проснуться от страха перед ритмичным скрежетом пилы, но зная, что это не сон, я решил смириться. Я обнаружил, что боли не чувствую. Саранча закончила отпиливать мою черепную крышку, а затем открыла ее, как танковый люк. Я увидел, как валит пар от моего мозга, состоящего из извилин. Вдруг я увидел, что я и есть саранча.

Гигантский паук увидел, что саранча закончила работу, он забрался на меня и сел на другое плечо. Он сел и тут же связал красивую корзину из ослепительно-белой шелковой веревки, которая выходила из его красного рта. Он привязал длинную веревку к ручке корзины. Затем опустил меня, вновь превратившегося из саранчи в человека, вместе с корзиной в мой мозг.

Я увидел, что паук, сидящий у меня на плече, медленно превращается в человека. Когда он становился человеком, я мог видеть в нем свои руки и лицо. После того, как паук полностью превратился в человека, я увидел, что и это я.

Я увидел, что саранча копается в моем мозгу внизу и наполняет корзину. А паук тянет веревку вверх, вынимает корзину из колодца и выливает содержимое. Вижу, паук опорожняет корзину, и от этого вокруг стоит вонь. Один Я копается в мозгу, быстро наполняет корзину и кричит снизу:

– Эй, тащи скорее корзину, я задыхаюсь от вони!

Другой Я, опустошив корзину, опускает ее вниз и подбадривает:

– Знаю, дружище, я здесь тоже задыхаюсь, но надо потерпеть! Прояви стойкость! Не волнуйся, когда мозг очистится, запах исчезнет!

Вижу, каждый раз, когда я наполняю корзину, то кричу снизу:

– Поторопись, я нагрузил эту корзину злобой.

Я-паук тяну вверх белую веревку, опорожняю корзину и снова опускаю ее вниз. Каждый раз из корзины исходит специфическая вонь от густых жидкостей разного цвета. Запах груза душил меня, будто паук высыпал эти мерзкие субстанции прямо мне под нос.

Я снова услышал снизу крик:

– Тяни давай, вот целая корзина предательства!

Правда, каждый раз, когда я-паук опорожнял корзину, меня душила вонь, но я начал чувствовать странный покой в душе.

Я снова услышал снизу крик:

– Давай, тяни, целая корзина зависти!

Наверху тут же потянули за веревку, разгрузили корзину и снова опустили мне в мозг.

В ушах снова раздался громкий голос нижнего:

– Тяни, на этот раз я загрузил корзину лицемерием!

Вижу, с каждым разом, когда паук вытаскивает корзину из колодца, его лицо все больше светится удовольствием. По мере того, как они очищают мой мозг, длинные побеги сорняков постепенно слабеют и сходят с моего тела. Каждый раз, когда мой мозг освобождался от мерзкого груза, я чувствовал, как телу становится легче.

Я снова услышал снизу крик:

– Быстрее, это трусость!

После того, как верхний я выгрузил корзину, он крикнул в колодец:

– Это был последний груз, дорогой, все кончено! Там не должно остаться ничего, кроме детской чистоты! Сейчас я опущу веревку, обвяжи ее вокруг себя и выбирайся!

Вижу, долго тяну за веревку, но нижний я не выходит наружу. Я-паук тянет веревку, сменяя руки, из колодца выходит белоснежная веревка и валится вокруг. В конце концов веревка, обвившаяся вокруг него, поглотила его, и паук исчез. В этот момент из колодца в моем мозгу вышел ребенок, обвязанный веревкой. Я сразу узнал этого ребенка.

Я начал вспоминать далекое прошлое. Вижу, вернулся из армии мой старший брат, проходивший военную службу в Мурманской области России. У нас во дворе собралась вся деревня. Мой брат в военной форме целуется со всеми гостями. Вижу большие горшки, висящие над кострами в той стороне двора, которую мы называли «маленьким сараем». Женщины замесили тесто в огромной посуде, чтобы испечь лепешки. Никто не хочет месить большое тесто, оставшееся незаквашенным. Вижу, бабушка показывает меня женщинам и говорит: ему двенадцать лет, в этом возрасте дети невинны, как ангелы. Вымойте ему ноги и дайте замесить тесто ногами. Не волнуйтесь, это не грех! Вижу, мама закатывает мне штанины, моет ноги, поднимает и ставит в тэшт, а я хожу внутри и замешиваю тесто ногами.

Я увидел, что ребенок с обвязанной вокруг него веревкой – тот же самый ребенок, который месил тесто ногами. Вижу, все проснулись. Только ребенок стоит босиком в закатанных до колен штанах посреди сна и улыбается. Вижу, ветер сорвал откуда-то тонкую паутину и мягко набросил ему на лицо. Ребенок хочет снять с лица эту щекочущую нежную паутину, но найти не может.

Я проснулся и увидел, что по моему лицу ползет крохотный паук.

ПОЛОВИНА КАЗНЫ

Я увидел круглый бассейн с большим фонтаном посередине. Как только я подошел к нему, фонтан перестал бить. Вижу, на дне бассейна много серебряных монет. Засучив штаны выше колен, я вошел в воду и начал собирать деньги. Но как бы сильно я ни закатывал рукава рубашки, они все равно намокали. Собираение монеток настолько меня захватило, что я не обращал никакого внимания на промокшие лицо и волосы. Я собирал монеты и карманы моих брюк тяжелели. Ближе к центру фонтана монеты в воде становились золотыми. Я жадно хватал золотые монеты со дна и собирал их в подол рубашки.

Внезапно под ногами образовалась брешь, и я упал вниз. Вихрь вокруг стремительно втягивал меня в глубокий колодец. Чтобы удержать равновесие, я отпустил подол рубашки и попытался выбраться на поверхность. Золотые монеты высыпались из моего подола, но серебряные монеты в карманах брюк тянули меня вниз. Ругая себя за алчность, я тонул и шел на дно глубокого колодца.

Я подумал, надо немного потерпеть, то есть спуститься на дно колодца, потом оттолкнуться ногами ото дна и выплыть на поверхность. Вода заполняла мой рот и нос, заставляя задыхаться. Я погружался все ниже и ниже, но не мог добраться до дна колодца. Внезапно рядом со мной возникла большая золотая рыба и взяла меня на спину. Цепляясь за плавник стремительно движущейся золотой рыбы, я думал, раз я сел на рыбу, значит, это сказка, и в подземном мире меня ждет много сказочных героев. Меня охватили странные страхи: значит, мне придется сражаться с темными силами? Интересно, какие чудные драконы, какие ведьмы и волшебники ждут меня впереди?

Быстро движущаяся золотая рыбка наконец принесла меня в старинный королевский дворец. Я увидел короля в короне, украшенной драгоценностями, дремлющего на золотом троне. Как только золотая рыба опустила меня, король открыл глаза и спросил сидящих справа и слева придворных:

– Вы привели его?

Один из придворных, похожий на визиря, поклонился королю:

– Да, слава королю, его принесла золотая рыба.

Король выпрямился, посмотрел на меня и сказал:

– Ты почему позарился на наши сокровища? Разве ты не знаешь, что эти деньги принадлежат моему королевству?

Я был сбит с толку и не знал, что сказать. Вдобавок меня чуть ли не разбирал смех: двадцать первый век на дворе, какой еще король? Я подумал – наверное, все это сон, скоро я проснусь и избавлюсь от всего этого.

Я шагнул вперед и сказал:

– Да здравствует король, я не знал, что деньги принадлежат вам. Я случайно увидел их по дороге и начал собирать.

Король в гневе крикнул мне:

– Ты собирал наши деньги, да еще и смеешь говорить со мной, не кланяясь?

– Да здравствует король, я не преклоняюсь перед королями! Вообще, зачем одному человеку кланяться другому?

От этих дерзких слов король рассердился еще больше:

– Ты что, начитался Самеда Вургуна? Драма «Вагиф»: «Да, великая статуя совести несгибаема!», – процитировал он, высмеивая меня. – Ты это имеешь в виду? Я заставлю тебя склонить голову, так что ни один подъемный кран не поднимет! – потом он хлопнул в ладоши и крикнул: – Палач!!!

Я увидел высокого человека в грязной футболке с топором в руках и наколками на теле. Царь, трясаясь, снова закричал:

– Отруби ему голову!

Палач быстро связал мне руки и ноги веревкой, склонил мою голову на большую окровавленную плаху, немного отошел в сторону и поднял свой ужасный топор с блестящим лезвием. Мое сердце упало, я воспользовался возможностью, чтобы мельком взглянуть на короля. Я увидел, что король чем-то смахивает на нашего Мешади Ибада. Я рассмеялся, зная, что всё это сон. Это не понравилось королю, он снова разгневался и поднял руку:

– Стой!

Палач опустил топор. Всё равно это сон, – подумал я, – тут никто мне голову не отрубит. Правитель чудного королевства будто прочитал мои мысли:

– Не обольщайся, это не сон! Сейчас тебе снесут голову, вот увидишь! На этой плахе многие лишились головы! Немало храбрецов проливали предо мной слезы. А теперь скажи, над чем ты смеялся?

Что со мной случится, если все, что я вижу, не сон, думал я. Что мне теперь сказать королю? Если я скажу о Мешади Ибаде, не усугублю ли свою участь? Я решил, что здесь не до шуток, надо, как в сказках, проявить смекалку. Даже если я сплю, надо выиграть время до пробуждения.

Я сказал:

– Да здравствует шах, причину моего смеха могу сказать только завтра. Если вы сегодня меня казните, то никогда не узнаете этого секрета.

Король положил руку на подбородок и призадумался. Через некоторое время он произнес:

– Ну, отведите его пока в тюрьму! Завтра, после того, как он выдаст секрет, я дам приказ повесить его на площади на глазах у всего люда.

После того, как палач развязал мне руки и ноги, он провел меня в тускло освещенную комнату через узкий туннель, освещенный редкими факелами. Здесь имелось несколько деревянных клеток. Палач открыл одну из пустых клеток, втолкнул меня внутрь и запер дверь толстым кожаным ремнем.

Когда я пришел в себя, то увидел в одной из клеток мальчика, в другой старика, в третьей большого яркого попугая, а в четвертой громадную змею.

После того, как палач вышел из комнаты и закрыл дверь снаружи, попугай в клетке обратился ко мне со словами:

– Завтра тебя не повесят, завтра тебя не повесят!

Эти слова гигантской птицы очень меня утешили. В этот момент ко мне приблизился старик:

– Поэт, не бойся, королю нравятся непокорные.

Меня очень воодушевили слова моих соседей по клетке. Придя немного в себя, я сказал:

– Дядя, знай, это сон. Как только я проснусь, от меня потребуют статью. Я должен записать все, что здесь вижу, и отправить на сайт. Главное – оставаться в целости и сохранности, пока не проснусь.

Старик захихикал над моими словами и сказал:

– Видишь паренька в клетке? Знаешь, зачем его сюда привели? Этот молодой человек любит единственную дочь короля. За эту любовь его посадили в клетку.

Я был заинтригован:

– А дочь короля, она любит этого молодого человека?

– Конечно, девушка без ума от него. Но визирь хочет любыми способами взять в жены эту красивую и умную дочь царя своему сыну. Вот почему он оклеветал этого молодого человека и посадил в тюрьму.

– Что за клевета?

– Визирь сообщил королю, что этот парень якобы собирается захватить трон после женитьбы на его дочери и заключить в тюрьму самого короля. Якобы, парень проболтался во сне, а визирь случайно услышал это от его матери.

Заинтригованный, я возобновил разговор со стариком. Я сказал:

– Что здесь не так? Если единственная дочь короля любит этого молодого человека, они должны пожениться, и трон должен достаться им. Разве король вечен? В конце концов, кто-то же должен его заменить?

Старик пригладил растрепанную и отросшую в темнице бороду и сказал:

– Сынок, ты просто не знаешь визиря. Он заверил короля, что тот бессмертен и никогда не умрет. Вот так!

Я обернулся к молодому человеку, которого после этих слов мне стало жаль, и спросил:

– Ты действительно любишь эту девушку, или тебе нужно ее богатство?

– Дядя, а что такое богатство? – робко промолвил юноша. – Я влюблен в красоту этой девушки и в чистоту ее сердца, – сказал он. – Она придет сюда ночью ко мне, и тогда ты увидишь, как сильно мы любим друг друга.

– У тебя есть образование? – спросил его я.

– Да, я закончил в Европе Академию государственного управления.

Если честно, хотя это был сон, мне стало жалко молодых людей.

Я снова обратился к старику:

– Дядя, а тебя почему сюда посадили?

– Я прихожусь дядей этому молодому человеку. И меня арестовали за эту любовную историю.

– А попугай со змеей?

– Этот попугай был лучшим другом короля во дворце. Однажды он сказал ему: «Король, не надо так убиваться. Твоя дочь и тот парень в конце концов воссоединятся». Король рассердился и приказал бросить его тюрьму.

– А как насчет змеи? Она тоже помогала молодым?

– Нет, сынок, змея лежит над дверью в клад, а ключ держит под языком. Есть волшебное слово, стоит его произнести, она тут же выплевывает ключ изо рта и отползает от подземного входа. Я знаю это волшебное слово.

Как только слово вырвалось из уст мужчины, дверь комнаты отворилась. Вошла прекрасная дочь короля и подошла к клетке юноши.

Пока влюбленные перешептывались через прутья клетки, старик сказал мне:

– Завтра скажешь королю: «Да здравствует король, я смеялся над твоей верой в бессмертие. Человек не бессмертен!» Затем скажешь: «Если не веришь, что я человек мудрый, дай мне всего день и удостоверься, что я украду половину твоей казны, которую ты бережешь, как зеницу ока». Тогда король вернет тебя в темницу, чтобы проверить твои способности. Когда ты вернешься, я сам отпущу казну, а ты возьмешь половину и уйдешь. Золотая рыбка доставит тебя с сокровищами к фонтану. Делай, как я говорю, об остальном не беспокойся.

Когда я закончил говорить со стариком, я увидел, что королевская дочь оставила дверь открытой. И поэтому из туннеля слышны голоса собравшихся во дворце. Почему-то я был уверен, что визиря там нет, он пошел домой спать.

Я слышал, как король разговаривал обо мне с придворными. Один из придворных сказал примерно следующее: «Слава королю, я только что дал поиск в Google. Этот человек – известный писатель. Если мы его повесим, поднимутся все правозащитные организации в мире, и против нашей страны будут введены экономические и политические санкции. Соседние страны перестанут давать нам зерно, поднимут народ против нас. Лучше отпустить его на все четыре стороны под каким-нибудь предлогом...»

Я слышал, как король сказал: «Пусть он завтра скажет, почему смеялся, а там посмотрим».

Я подумал: Значит, меня не повесят. Но я должен помочь молодым людям, даже если это сон.

Как только наступило утро, меня снова привели к королю. Король сразу спросил меня, почему я смеялся. Я рассказал ему, что сказал старик. Король посоветовался с придворными и согласился с моими условиями. Он сказал: «Если ты сможешь забрать половину моей казны, я отпущу и старика, и попугая, и отдам свою дочь тому юноше».

После этих слов меня снова отправили в темницу.

Когда старик увидел, что я вернулся, он очень обрадовался, что все идет по плану. Когда дочка короля снова пришла на встречу посреди ночи, старик обратился к змее и приказал: «Выплюнь ключ!». Змея тут же выплюнула изо рта большой золотой ключ и свернулась в клубок в углу. Дочь короля быстро отперла дверь моей клетки. Выйдя из клетки, я попрощался со стариком, юношей и попугаем и вошел в клетку со змеей. Я отпер ключом дверь в полу и спустился в подвал. Я увидел золотую рыбу, лежащую на большом сундуке с сокровищами. Как только рыба увидела меня, она перенесла половину камней во рту и сложила в маленький сундучок. Я погрузил сундучок на золотую рыбу и сел ей на спину. Рыба быстро поплыла вверх. Я очень радовался такому огромному богатству. Я спешил осуществить свои давние мечты – купить дом, построить бесплатные детские сады и открыть современные школы. Я мечтал проложить велосипедные дороги, путешествовать со своей любимой по миру на больших кораблях.

Я также радовался тому, что после этого король отдаст свою прекрасную дочь умному юноше.

Вот так я и проснулся, когда плыл к фонтану на спине золотой рыбы. Как только проснулся, подумал: а можно ли наклепать текст из увиденного во сне и отправить его на сайт?..

ЦВЕТOK MEHЯ СЪЕЛ

Птичья трель разбудила меня, когда я спал. Птица громко пела: «Дит-дили-дит-дили!» Внимательно прислушавшись, я понял, что птица говорит: «Смерть идет к тебе!» Я встал и посмотрел в окно в ту сторону, откуда шел звук. Я увидел очень красивую пеструю птицу, каких никогда в жизни не встречал, сидящую на большом платане передо мной. Меня заинтриговали слова, которые птица хотела передать мне в песне. Как смерть может идти ко мне, когда я так здоров и молод? Может, я неверно истолковываю птичий язык, может я вообще схожу с ума? Я же не знаю птичьего языка. Из любопытства я спросил мысленно птицу: «О, птица, действительно ли смерть преследует меня?» Птица повернулась на ветке, на которой сидела, и повторила свои слова: «Смерть идет к тебе!»

Я спустился и подошел к дереву, на котором она сидела. В этот момент птица взмахнула своими длинными пестрыми крыльями и стала отлетать от дерева. Я побежал за ней и повторил свой вопрос: «Меня действительно преследует смерть?»

Птица махала крыльями над моей головой в ясном утреннем небе, а я бежал за ней. Я увидел, что зелень под моими ногами внезапно исчезла, и передо мной появилась песчаная пустыня. Теперь, когда я бежал за птицей, мои ноги тонули в песке, и мои движения замедлялись. Иногда мне в лицо дул ветер из пустыни, создавая песчаный вихрь, наполняя мой рот горячим песком. Я закрывал лицо руками, чтобы пыль и песок не забивались мне в глаза, и продолжал бежать за певчей птицей, сплевывая хрустящий на зубах песок.

После долгого бега я увидел перед собой большие кактусы. Это место можно было бы назвать садом кактусов. С одного кактуса на другой были протянуты веревки и на них висели одежда и белье. Я увидел, что у подножия гигантских кактусов сидят и разговаривают голые старики. Они были некрасивыми и худыми, как люди, которым долгое время пришлось голодать.

Я увидел, что птица, за которой я шел, приземлилась на фиолетовый цветок гигантского кактуса. Когда я хотел подойти к старикам и спросить их о птице, одна из вещей на веревке внезапно ринулась на меня, издавая пугающий звук. Я сразу узнал эту вещь. Это была рубашка бородатого старика, который некрасивым голосом читал ужасные молитвы на траурных собраниях в нашей деревне, когда я был ребенком. Я вспомнил, как мы в страхе бежали при его появлении на улице. Рубашка, пуговицы которой польхали огнем, раскинув рукава, бросалась на меня, пытаясь ослепить накрахмаленным воротником. Пока я вскидывал руки, прикрываясь от рубашки, воскресший владелец этой странной одежды глядел издали и смеялся, поигрывая кривой челюстью. Этот мерзкий старик с грудью и ногами, поросшими седыми волосами, шевелил руками, как дирижер, и управлял рубашкой издали. В этот момент птица, севшая на кактус, снова пропела: «Дит-дили-дит-дили! Смерть идет за тобой!» При звуке птичьего пения страшная рубашка отстала от меня, вернулась на место и повисла на веревке, как ни в чем не бывало. Только я собирался отдышаться, как увидел, что на меня идут штаны с веревки. Брюки летали вокруг меня и пытались задушить брючинами. Я узнал эти штаны. Это были штаны моего товарища-солдата, погибшего в автотатастрофе. Много лет назад во время службы в армии трое моих сослуживцев погибли в автотатастрофе, а я случайно остался жив.

Брюки набросились на меня, душа брючинами. Я узнал своего окровавленного товарища по оружию, который шатался, едва стоя на ногах. Хотя он умер в молодом возрасте, он постарел и выглядел на столько же лет, что и здешние старики. Я видел, что мой соратник хотел отомстить мне за свою смерть в молодом возрасте. Штаны душили меня и готовы были оторвать голову от тела. Наконец я потерял сознание в борьбе с одеждой и упал на песок. Песок поглотил меня, образовав подо мной воронку. Как бы я ни старался, мне не удавалось высвободиться из песочной воронки. Как будто бы я падал вниз в больших песочных часах. Через некоторое время я внезапно упал в пустоту. Когда я открыл глаза, увидел перед собой большой сад с огромными цветами. Была середина весны, и потому все было очень красиво. Я обернулся, чтобы посмотреть на цветы вокруг и поискать птицу, за которой шел. Однако не увидел ничего, кроме зеленых деревьев с огромными бутонами. Различные ароматы цветов смешивались, сводя с ума. Вдруг аромат алого цветка подозвал меня к себе: «Подойди-ка!» Я медленно подошел к огромному цветку на низком дереве с длинными ветвями. В этот момент три желтых тычинки, выскочивших из сердцевины цветка, обернулись вокруг моей талии, втянули меня внутрь и усадили посреди лепестков. Я опьянел от необычного аромата цветка и лег посреди гигантских лепестков. Я заметил, что большие лепестки смыкаются вокруг меня. Сначала я ничего не мог понять. Когда лепестки полностью сомкнулись, я увидел, что тычинки цветка обвиваются вокруг моего тела и высасывают кровь из вен. Как бы я ни старался, двигаться не мог. После того, как цветок высосал мою кровь, тычинки обвили мое тело со всех сторон и принялись поедать плоть. Я был в ужасе от того, что мое тело будет сожрано, но от анестезирующего действия желтой пыльцы боли я не чувствовал. Когда пыльца полностью съела мою плоть, остался лишь мой скелет. Я подумал: наверное, именно об этом и говорила птица.

Через некоторое время цветок, медленно раскрывающий свои лепестки вокруг меня, снова стал распутившимся. Мой скелет, обвязанный тычинками, безвольно стоял посреди цветка. Вдруг тычинки, обмотанные вокруг меня, крепко сжали мой скелет, подняли его и выбросили наружу. Огромные цветы вокруг громко рассмеялись, глядя на мой белый скелет. Я вспомнил пение птицы: «Смерть ищет тебя, смерть ищет тебя!»

Проснувшись, я увидел, что моя жена пытается изобрести новый аромат, смешивая несколько духов перед зеркалом в комнате...

ИНОПЛАНЕТЯНЕ-ЛЖЕЦЫ

Вижу, начало девяностых – время, когда я работал в Центре переводов. Я нахожусь в однокомнатной квартире, которую снимал в Гюнешли, лежу в постели, не знаю, сплю или бодрствую. Внезапно посреди комнаты вижу трех существ, которых никогда раньше не видел. Это очень худые и длинные, похожие на людей существа. Голова стоящего посередине доставала до потолка. Я несколько не испугался увиденного, встал с постели и с любопытством спросил: кто вы такие? Самый длинный из них, стоящий посередине, сказал: «Мы инопланетяне». Хотя он не шевелил губами и подбородком, когда говорил, я отчетливо слышал все его слова. Я обнаружил, что и я разговариваю с ними без участия рта, достаточно лишь думать. То есть мы молчали, общаясь мысленно, телепатически.

– С какой вы планеты? – снова спросил я.

– Мы прилетели из неизвестной вам галактики, – ответили они.

Я хотел встать и поздороваться за руки, но увидел, что место, где стояли инопланетяне, было пустотой, моя рука могла пройти сквозь них, как будто сквозь дым или луч света. Моя правая рука стала фиолетовой, когда я прикоснулся к ним. Они посмотрели на меня и счастливо рассмеялись тонкими звонкими голосами.

– Почему я вас вижу, но в то же время вас нет?

– Мы свержили, мы не в комнате, а в вашем мозгу. Мы проникаем в сознание людей в той форме, в которой хотим, и можем менять их мысли.

Мне стало интересно: значит, они могут войти в умы глав ведущих государств и изменить мировую политику?

– Почему вы ведете войны на нашей планете? – спросил я.

– Это правда, мы можем проконтролировать и изменить мнение любого, можем установить любое правление, но мы не предотвращаем войны, потому что их планируют и творят сами люди. При этом нас не беспокоит уничтожение людей, это нам никак не вредит. И вы также должны спокойно принимать человеческую смерть. Человек может умереть в любом возрасте, это следует рассматривать как обычное природное явление.

– А вы умираете?

– Конечно, умираем, но по вашим меркам мы живем, как минимум, тысячу лет.

– Как вы хороните своих мертвецов?

– У нас нет захоронений, потому что мертвые просто исчезают.

– Какая сила убивает вас?

– Мы не знаем наверняка, но большинство из нас погибает от болезней, вызванных вредными лучами, проникающими с соседней планеты.

– Чем вы там питаетесь?

– С далекой планеты до нас доходят цветные лучи, ими мы и питаемся. А у вас все конфликты начинаются с продовольственной проблемы.

– А как вы попали на нашу планету?

– Знаю, вас больше всего интересует, как нам удалось пройти мимо Солнца. Мы движемся со скоростью инерции нашей планеты и возвращаемся с помощью силы притяжения. Мы невероятно быстрые. Чтобы обезопасить себя от вредного воздействия солнца и других звезд, мы надеваем защитные «скафандры» из защитных лучей. Эти скафандры также предотвращают трение при движении на высоких скоростях. У вас люди используют свои знания, в основном, для изготовления смертоносного оружия. Правда, у нас тоже много проблем. У вас нападают друг на друга страны, а у нас соседние планеты. Чтобы защитить себя от нападения мощных инопланетян, мы защищаем нашу планету, окутав ее постоянно движущимися защитными лучами. Иногда инопланетяне могут пробить слой защитных лучей с помощью мощного оружия.

– Какую опасность они представляют для вас?

– Мы знаем, что они тоже питаются лучами той планеты, от которой питаемся мы. Чтобы сэкономить питательные вещества, они пытаются растопить наших жителей, уменьшить их численность и украсть наши научные достижения. Хотя наша наука для них примитивна, они контролируют все наши открытия, чтобы узнать, на какой стадии развития мы находимся. Они берут образцы материалов с нашей планеты и похищают наших жителей.

– А зачем они это делают?

– Мы слабее их, поэтому не можем войти в их жилища и узнать эту тайну.

– Почему вы для контакта выбрали именно меня?

– Это всего лишь случайность, – снова рассмеялось существо звонким голосом.

Двое других присоединились к нему.

Мне стало ясно, что пришельцы уже готовятся к отлету. Я решил проверить, было ли то, что я видел, сном или галлюцинацией. Мне вспомнились два лотерейных билета, которые мне выдали в кассе взамен недостающих денег во время зарплаты. Билеты были в кармане моих джинсов, которые я сложил на стуле. Самым большим выигрышем в игре был автомобиль ГАЗ-24. Вот почему я сказал:

– Если у вас действительно есть сверхсила, хочу вас кое-о-чем попросить.

– Пожалуйста, – сказала высокое существо, стоящее посередине.

– Можете сделать так, чтобы одна из моих лотерей выиграла автомобиль?

– Мы тебя понимаем. Не волнуйся, мы сделаем все, что ты хочешь.

После этих слов все трое исчезли.

Я проснулся. И увидел, что мне скоро нужно идти на работу.

Я с нетерпением ждал того дня, когда разыграют лотерею. Я проводил дни в надежде вперемешку с сомнениями.

Через три дня, как только я увидел человека возле станции метро «Нариманов» с «выигрышной» газетой в руке, я подошел к нему и попросил проверить мои лотерейные билеты. Мужчина провел пальцем по номерам в газете, внимательно изучая каждую из строчек. Потом он вернул мне билеты и сказал удрученно:

– Даже близко не подобрались...

Я пошел прочь, ругая про себя этих трех странных существ.

Я все еще жду того дня, когда снова появятся эти лжецы, чтобы сказать им всё, чего они заслуживают.

АБОРТ

Вдруг с неба послышался голос плачущего ребенка. Я поднял голову и глянул на высокий шест рядом со мной. На вершине шеста, упирившегося в облака, было гнездо, напоминающее гнездо аиста. Ребенок плакал в гнезде и смотрел вниз, прося помощи. На нижней его челюсти были видны два маленьких зуба. Я подумал, что ребенка, вероятно, похитила хищная птица на корм своим птенцам. Я начал взбираться на шест, чтобы спасти ребенка. Рассекая разноцветные облака и взбираясь наверх, я приближался к голосу ребенка. Но добравшись до гнезда, я увидел, что здесь никого нет. Я растерялся, потому что плач ребенка теперь доносился с нижней части шеста. Когда я взглянул вниз, меня охватил страх высоты, на которую я забрался. Я начал думать, как спуститься. В этот момент я услышал клекот дикой птицы, кружащейся вокруг меня. Я ухватился за резкий пронзительный клекот этой птицы, которой еще даже не видел, и начал спускаться вниз. Когда птица переставала клекотать, мои руки пустели, я оставался без опоры в воздухе. Как только она снова кричала, я цеплялся за звук и скатывался вниз. Вот так мне удалось спуститься, хватаясь за прерывающийся крик птицы.

Сойдя на землю, я обнаружил себя в четырехкомнатной квартире.

Комнаты были раскрашены в разные цвета под цвет звуков той птицы. Я искал ребенка, переворачивая выкрашенную в синий цвет комнату вверх дном. Цвета в комнате были густыми и не позволяли быстро двигаться. Плач ребенка каждый раз доносился из разных комнат. Вторая комната была окрашена в розовый цвет. Устав искать ребенка, я лег на розовый диван.

Плач ребенка не давал мне покоя. Я подумал, что если останусь в одной из комнат, малыш сам придет ко мне. Я увидел, что дверь комнаты, в которой я лежал, со скрипом приоткрылась. Хотя я слышал плач ребенка совсем рядом, никто не вошел. Я сразу встал и снова начал осматриваться. Я и здесь никого не нашел и пошел в следующую – красную комнату. Едва успев войти, я погрузился до колен в кровь. Пока я искал в комнате плачущего ребенка, кровь сворачивалась и не давала мне двигаться. Как люди, ловящие рыбу, я шарил руками в сгустках крови, ища ребенка внизу. Озеро крови становилось все гуще и тверже, не давая ступить ни шагу.

В этот момент из желтой комнаты по соседству послышался звонкий смех ребенка. От его голоса застывшая камнем лужа крови у моих ног начала трескаться. Осколки крови вонзались мне в ноги, как битое стекло. Весь охваченный болью, я с трудом вошел в желтую комнату. Я увидел, как та гигантская птица держала малыша в своем большом клюве посреди комнаты. В душе я винил себя за то, что пришел сюда без оружия. В этот момент один из мужчин с картины «Охотники», висящей на стене, протянул мне винтовку и крикнул: «Убей ее!». Я взял ружье и прицелился в хищную птицу. Разгадав мой замысел, хищница тут же заслонилась малышом. Я менял свое положение и целился в другие части птицы, но та тут же поворачивалась и подносила ребенка к дулу винтовки. Когда я вытирал вспотевший лоб, птица внезапно исчезла вместе с ребенком. Я растерялся. В этот момент послышался детский смех из розовой комнаты. Как только я двинулся с места, охотник на портрете забрал у меня ружье.

Войдя в розовую комнату, я увидел, как птица пытается задушить младенца, подвесив его на веревке, который она держит в клюве. Я увидел, что это мальчик. Я быстро схватил ребенка за босые ступни и приподнял, не давая ему задохнуться. В этот момент грузин в национальном костюме, изображенный на картине Пиросмани на стене, вытащил свой кинжал и протянул мне. Я схватил острый кинжал, перерезал веревку, свисающую с клюва птицы, и спас ребенка от удушья. Младенец упал прямиком в глубокий колодец посреди комнаты. Птица быстро взмахнула крыльями вокруг колодца и исчезла. Я положил один конец веревки, который только что перерезал, под большой камень, закинул другой конец вниз и полез по веревке в колодец за ребенком.

На дне колодца я упал в огненное место, похожее на печь. Я понял, что это пасть какого-то животного, живущего под землей. Я отскочил в сторону, прижав ногу к языку в этой ужасной пасти. Сидя в темноте, я снова услышал детский смех. Я осторожно ходил по дну колодца, думая только о спасении ребенка. Горящая пасть гигантского зверя, тела которого я не видел в темноте, лениво двигалась, желая зажарить меня в своем огне и проглотить. Каждый раз я отпрыгивал в сторону, чтобы защитить себя от попыток этого странного существа, и продолжал искать ребенка. Я удалялся от этого ленивого и ужасного существа и шел в направлении детского голоса. Быстро шагая по дороге, я понял, что очарован этим малышом из-за его двух маленьких зубов на нижней челюсти.

Я шел за голосом ребенка по тонкой дорожке света, открывшейся передо мной. Временами его смех сменялся плачем. Пройдя долгий путь, я наткнулся на дерево, ствол которого напоминал человеческое тело. Каждый плод на ветвях дерева был похож на младенца, которого я искал. Но это были девочки, а не мальчики. Я увидел, что девочки на ветках не хотели, чтобы мальчик, за которым я шел, тоже находился на ветке. Поэтому дерево сбросило ребенка с ветки недозревшим.

Я увидел, как этот младенец сидит у подножия дерева и плачет. В этот момент появилась страшная птица, снова взяла ребенка в клюв и взмыла в небо. Наблюдая за птицей, я увидел, что дерево собирает своих детей с ветвей вокруг меня и начинает меня теснить. Когда ветви стали сжимать меня, из ствола хлынула кровь. Недозрелые голые девочки пытались задушить меня своими маленькими ручками. Я увидел, как хищная птица сделала круг и вернулась обратно. Она хотела проткнуть клювом головы младенцев и съесть их мозги. Младенцы на ветвях, крича от боли, выпустили меня.

Кое-как я встал и снова побежал за птицей. Я увидел, что мальчик в птичьем клюве заметен вырос. Я прыгнул и изо всех сил вцепился в птичье крыло. Я хотел полететь на крыльях ужасной птицы и сбежать из этого ада.

В этот момент жемчужно-белые зубы ребенка начали расти и сдавливать меня сверху и снизу, как гигантские белые камни. Из ран на моем теле вместе с кровью хлестали рифмы. Эти рифмы заставили меня пожалеть о том, что я стал поэтом. Птица громко смеялась над рифмованными словами, которые выходили из моего тела. При этом птичий клюв широко раскрылся, и ребенок выпал.

Когда я увидел, как ребенок упал на землю, я выпустил птичье крыло и тоже спрыгнул. Тут земля везде поросла колючками. Не обращая внимания на боль от вонзившихся в ноги шипов, я начал очищать от колючек обнаженное тело ребенка. Все его тело было в крови. Когда я очищал его тело от шипов, малыш засмеялся и сказал:

– Почему ты так мучаешься из-за меня? Я не стану человеком! Меня выбросили из жизни, сделав моей матери аборт! Если бы я выжил и пришел в этот мир, я бы всегда вредил тебе, поэт!

Слова ребенка привели меня в ужас. Я сказал:

– Милый, твои зубы на нижней челюсти очень красивые...

Ребенок заплакал и обнял меня за шею.

Проснувшись, я увидел, что сын, который с сумкой на плече собрался в школу, обнимает меня...

ВЫТОШНИТЬ СЕРДЦЕ

Вижу, мне показывают чистую, прозрачную реку и говорят: другой берег – сон. Если хочешь увидеть сон, давай перенесем тебя на другой берег реки. Я увидел, что на другой стороне реки раскинулся зеленый луг, а чуть дальше – лес. Та сторона выглядела очень красиво по сравнению с серым берегом, на котором я стоял. Я сказал: там красиво, но обещайте, что не покажете мне кошмар. Некий голос сказал мне, не бойся, кошмаров там нет, держи меня за руку и пошли! Сказавший эти слова невидимка схватил меня за руку и потащил к текущей реке. Доселе неслышимый шум реки внезапно зазвенел у меня в ушах, как фонограмма. Я подошел к реке под руку с неким существом. Я увидел в воде большие камни для перехода вброд на другой берег. Мы ставили ноги на камни, наполовину видимые, наполовину скрытые в проточной воде, и так перешли на зеленую сторону. Я увидел, как таинственное существо, которое привело меня на этот берег реки, медленно выпустило мою руку. Я огляделся, опасаясь встретить хищников в этой дикой природе. Но спокойствие этого зеленого края вселило в меня уверенность вперемешку со счастьем.

Чтобы провести здесь немного дарованного мне времени, я залез на один из валунов у берега и начал умыться. Прохлада проточной воды наполнила мое тело пьянящим покоем. Я стал снова и снова мыть руки, лицо и шею. Вода наполнила мое сердце ярким счастьем, которого я никогда раньше не чувствовал. Чтобы усилить это удовольствие, я наклонился, уперся руками в дно реки и окунул голову в воду. В этот момент я услышал женский плач под водой.

Ошеломленный этим звуком, нарушившим мое хорошее настроение, я быстро вытащил голову из воды. Я подумал, что это, вероятно, плач женщины, который я уже слышал раньше. Любопытство переполнило меня, и я снова погрузил голову в воду. На этот раз я услышал, как группа женщин плачет вокруг покойника, и быстро вытащил голову из воды. Меня охватил мистический ужас. Звук плача исчез из моей головы, но я сразу же отпрыгнул назад и вернулся к зеленому берегу. Плач одинокой женщины и хора плакальщиц отделился от воды, как голубой тюль, растекся среди листьев зеленых деревьев и постепенно исчез. Я хотел вернуться на другой берег реки, чтобы избавиться от этой неприятной истории. Но когда я обернулся, то увидел, что пропали камни для перехода вброд, а река, в отличие от прежней, стала очень мутной и стремительной. Темнело. Меня охватило ужасное отчаяние, и я ушел вглубь леса. Моя идея заключалась в том, чтобы найти безопасное место для ночевки. Идя к середине леса, я увидел вдали небольшую хижину. В обращенном ко мне окне дома горела свеча: четыре маленьких окошка говорили о том, что это старая постройка. Из-за горящей свечи я подумал, что внутри кто-то есть, я подошел к хижине, доски которой были грубо вырезаны из дерева, и постучал в дверь. Никакого ответа не последовало, потому я толкнул дверь и вошел. По паутине у входа я понял, что в этот дом давно никто не заходил. Меня охватил сначала страх, потом любопытство: кто зажег эту свечу? Я миновал лежанку с гнилыми одеялом и матрасом и подошел к единственному окну в комнате. Я увидел, что маленькая тонкая свеча, тускло освещавшая хижину, горела, не тая. Кто-то сказал мне:

– Эта свеча вечности никогда не гаснет.

– Ничто не горит вечно, – сказал я и спросил: – Что это за сон?

– Как же звезды могут гореть вечно? – ответили мне.

– Это ведь планеты, – сказал я, – даже звезды не вечны, есть источник света для планет, и этот источник не вечен, а вы говорите свеча, вечность...

– Эта свеча питается людскими страданиями. Пока есть человек, будут страдания, и пока есть страдания, эта свеча продолжит гореть, – прозвучал ответ.

Откровенно говоря, этот философский разговор казался мне очень банальным. Интересно, кто говорит мне всю эту чушь?

В этот момент я почувствовал, как что-то слегка коснулось моей спины. Обернувшись, я увидел беспомощно свисающие сверху ноги. Я вздрогнул и немедленно отступил в сторону. Я увидел тело девушки, свисающее с петли, прикрепленной к потолочной балке. У нее было красивое белое лицо и до плеч. Красное платье на ней украшали желтые цветочки. Покрытые лаком ногти ее босых ног были длинными. Я повернулся к свече в окне и хотел спросить ее, что вообще происходит? Как только я повернулся лицом к свече, мне сказали, что девушку повесил ее любимый парень. Когда я обернулся, то увидел, что тело девушки исчезло. Я подумал, может, и это кошмар. Испугавшись, я попятился и сел на мерзкую лежанку. В этот момент я почувствовал под собой труп девушки. В ужасе мне захотелось выйти из комнаты и бежать вглубь леса. Я провел рукой по всей стене, но двери не нашел. Я снова посмотрел на свечу и хотел о чем-то спросить. А теперь мне сказали, что девушка окончила жизнь самоубийством, потому что отец не купил ей понравившееся платье.

Вдруг мне снова послышался ее плач. Я поворачивался посреди хижины и прислушивался к каждому уголку, но не мог определить, откуда исходит плач. Я увидел, что труп исчез с лежанки. Я снова рухнул на лежанку в шоке. На этот раз я услышал стенания группы женщин, плачущих под водой. Когда я снова повернулся лицом к свече, мне сказали: ее повесил брат за запятнанную честь.

Вдруг дверь, появившаяся на стене напротив, начала медленно открываться. Скрипучая дверь долго не могла открыться. Внезапно в дверном проеме показался кончик ноги девушки и тут же исчез. Скрип становился все громче и громче, смешиваясь с ужасными воплями замученной женщины.

Я быстро встал и прыгнул к двери, чтобы спасти свою жизнь, но обнаружил, что все стены замурованы. Я снова обратился к свече в окне, надеясь что-нибудь услышать. На этот раз сказали, что девушку насильно выдали за нелюбимого мужчину!

Вдруг мне пришло в голову разбить окно и бежать. С этой мыслью я подошел к свече в окне. В этот момент на всем моем теле появились горящие свечи и охватили меня пламенем. Я снова услышал, как плачет группа женщин. Как только я отошел от окна, тело перестало гореть. Я понял, что окно не выход. Я вернулся и сел на мерзкую кровать. Хотелось спать, но я не мог заснуть от ужаса. Постепенно меня начало все сильнее клонить ко сну, я думал только о том, чтобы лечь и поспать. С отворачиванием к вонючей кровати я скрестил руки под головой и кое-как закрыл глаза. Я только заснул, как почувствовал, как что-то коснулось моего лица. Открыв глаза, я увидел ноги трупа, свисающие над моей головой. В ужасе я быстро отступил в сторону и поднялся. Однако тело девушки снова исчезло. Я подумал: должно быть, мне приснился сон. Я решил снова лечь спать. Как только мои веки закрылись, что-то коснулось моих губ. Я сразу вздрогнул и проснулся. Я увидел, как повешенная девушка встала на колени рядом со мной и пытается поцеловать, утопив в своих волосах. Я встал и попытался оттащить ее от себя, но опять никого не увидел. Я подумал, что здесь страшно спать, но надо как-то потерпеть до утра. Я решил сильно укусить себя за левую руку, чтобы от боли не спать до утра. Я всё кусал и кусал, все глубже и сильнее. Оказывается, вместо своей руки мои зубы вонзились в плоть покойницы, сидящей справа от меня и обвившей мне шею руками. Я встал и на этот раз никого не увидел вокруг себя. Но крик повешенной девушки пронзил мне уши. Я выплюнул гнилой кусок мяса, оторванный от руки трупа, и зашелся в спазме тошноты. В этот момент голос, исходящий от свеч, сказал, что отсюда можно выбраться, только съев тело девушки до конца. Затем посреди хижины снова появилось тело девушки, оно медленно подошло ко мне и прошептало: «Съешь меня!» Лицо и походка трупа показались мне знакомыми. Голос сказал: «Если ты съешь этот труп, вы оба спасетесь от вечных мучений». Я кричал и бился о стены как сумасшедший, ища выход. Я метался по хижине и вырывал. Меня тошнило так сильно, что я вырвал и сердце. Мое окровавленное сердце билось в рвоте и доставляло невероятные мучения. Я хотел взять и проглотить сердце, чтобы вернуть его на место, но не мог, потому что вырывал. В этот момент голос, исходящий от свечи, сказал: «Если хочешь вернуть сердце, ты должен отмыть его в чистой воде реки, которую пересек». Каждый раз, когда я бился о стены, пробуя найти дверь и бежать, труп девушки отрезал мне путь и кричал: «Съешь меня!», вырывая на себе волосы. Ее голова по бокам уже совершенно облысела. Я тоже кричал изо всех сил, чтобы защититься от пронзительных криков трупа. Мой череп треснул и взорвался от моих криков, и по лицу растеклось кровавое вещество мозга. Рыдания женщин, как цветной воздух, заполнили трещины в черепе и заменили мозг. Теперь у меня в голове плакали женщины. Я искал место, чтобы спрятаться от этого невыносимого звука. Не в силах вынести душевную боль, я швырнул сердце в освещенное свечой окно. Стекло разбилось, и в комнату проник морозный зимний воздух. От холода я пришел в себя и сразу прыгнул в окно. Я встал, быстро схватил свое сердце и побежал к реке. Добежал и увидел, что вода в реке все еще прозрачна. Промыв окровавленное сердце проточной водой и с трудом его проглотив, я почувствовал себя в полном порядке. Тут я увидел, что на меня надвигается армия из лесных деревьев, от каждого листа которого раздается женский плач. А труп той самой девушки мчался на меня впереди армии. Прыгая по камням, я сразу же побежал на другой берег реки. Как только я ступил на берег яви, мои преследователи исчезли.

Проснувшись, я увидел, что сейчас полночь, сильный ветер гнет дождь вправо-влево...

НА ЛЕДНИКЕ

Вижу, как еду на велосипеде вдоль пшеничного поля. Велосипед настолько тягуч, что от давления, с которым кручу педали, вот-вот лопнут вены на ногах. Кажется, я спешил попасть куда-то до заката. То есть, чувствовал некую опасность в грядущей темноте. Отростки скошенной пшеницы были сожжены. На разных участках пшеничного поля возвышался вьющийся дым. Замечаю, что небо постепенно заволакивается дымом, и всё вокруг погружается во мрак. Я останавливаю движение, так как абсолютно не вижу дороги. Внезапно небесная тьма превращается в огромную птицу и расправляет крылья. Пока она машет крыльями, меж перьев просачивается мигающий свет. Вдруг эта большая птица распадается на тысячу частиц, которые превращаются в мелких птиц. Теперь на небе кружились тысячи облакоподобных ворон. Птицы то застилали небо чёрным покровом, то выпускали вниз из-под крыльев огни. Подняв голову, я увидел, как частицы света, отрывающиеся от крыльев птиц, становятся звездами. Я обрадовался появлению звезд и решил, что могу продолжить путь. Только я хотел сесть на велосипед, как заметил, что чёрные птицы стали склёвывать звёзды. По мере того, как птицы клевали и заглатывали звёзды, можно было слышать их мучительные крики. В птичьих глотках чувствовались барахтающиеся звезды. Склёванные с небесного свода звёзды издавали голоса трагических смайликов. После попадания в глотки кривоклювых их крик прекращался. Неожиданно глотки птиц разорвались и звёзды вновь рассыпались по небу. Вижу, как каждая из звёзд нанизана на кончик иглы. На этот раз небосвод обратился в огромного ежа, и звезды блестили на кончиках его игл. Темнота уже отступила, дорога была чётко видна. Я вновь направился куда-то на велосипеде. Вдруг свет вокруг стал ещё ослепительнее. Я снова посмотрел на небо. Нос огромного улыбающегося ежа сменила рычащая Луна. Внезапно откуда-то появилась красная змея и напала на ежа. Улыбающийся ёж ухватился за шею змеи лунной пастью и стал катиться по небу. Пока ёжик катился, все звезды на небе кружились и танцевали. Пока красная змея обвивалась вокруг ежа, я видел, как звезды на кончиках игл гасли. Вскоре всё издырявленное тело красной змеи истекало кровью. Я хотел быстро уехать оттуда, пока весь не испачкался кровью. Как быстро я ни ехал, на голову всё еще капала кровь. Как сильно я ни старался стиснуть губы, стекавшая потоком с моей головы кровь попадала в рот и оставляла горький привкус. Я заметил, что всё более сгущавшаяся кровь забetonировала и словно бездвигала меня. Я превратился в красную сюрреалистическую статую под названием «Человек на велосипеде».

В этот момент хвост змеи, сражавшейся на небе с ежом, качнулся сверху и ударился о мою статую. Она долго вертелась в небе и врезалась в заснеженную гору. Я вылез из кровавого слепка и упал на лед. Увидел, что задняя часть моего велосипеда, который валялся далеко от меня, была сложена пополам, а колеса полностью изогнуты. Я еле встал на ноги. Заметил, что всё вокруг покрыто льдом, и от мороза мёрзнут лёгкие. Пока не замёрз, я пытался понять, где я, но тщетно. Беспощадный мороз предвещал более суровые пытки. От страха мне захотелось зареветь, позвать кого-нибудь на помощь, но я не смог разомкнуть замёрзшую челюсть. Думал, что если бы вокруг был снег, то я мог бы хоть закопаться в нём. Я огляделся с этой надеждой. Но всё вокруг покрыл слепящий лед. Мороз становился все резче, поражая моё тело до костей и костного мозга. Я хотел растереть обмороженные руки и немного согреться. Но сделать это не было суждено – я понял, что полностью замерз. Я ужасно устал. Я хотел хоть на мгновение сесть и отдохнуть. Сколько бы я ни пытался собраться, ничего не выходило. Я понял, что даже жидкость в суставах замёрзла, и о том, чтобы согнуть колени, не было и речи. Стало ясно: единственным непарализованным участком моего тела оставались глаза. Хоть я оставался неподвижен, мне хотелось повернуть глаза и осмотреться, но я не смог пошевелить ими.

Я мог только смотреть на бесконечные ледники передо мной. Я попытался закрыть глаза и избавиться от ослепляющего сияния ледников, но чугунные от мороза веки были неподвижны. Я не смог даже разок моргнуть глазом. Мороз, поразивший мои кости, замучил меня во сто крат больше, чем количество клеток в моём теле. Мне было интересно, как я могу чувствовать эту пытку, если я замёрз. Я понял, что боль мне причинял мой незамерзающий мозг. В этот миг мне хотелось, чтобы мой мозг застыл, чувства полностью исчезли, и смерть наступила как можно быстрее.

Внезапно мой мозг подсказал мне, что безымянный палец моей правой руки откололся. Я подумал, что это начало смерти, и мне, наверное, суждено умереть, рассыпавшись на части. Затем я получил информацию, что моя правая кисть отломилась от запястья. Я радовался, что моя смерть ускоряется, что моя рука раскалывается целиком, а не по пальцам. Затем пришла новая информация: что у меня правая нога треснула и развалилась ниже колена. Несмотря на потерю ноги, я чувствовал, что ещё не упал. Но в этот момент мне хотелось потерять и левую ногу, чтобы я мог упасть. Я думал, может, так я смогу хоть на мгновение избавиться от мучительного утомления в моем мозгу.

Следующая информация, которая поступила мне в голову, заключалась в том, что моя правая рука целиком треснула от мороза и развалилась. Хотя я не видел себя, на основе приходящей в голову информации мог вообразить себе ситуацию. Каждую минуту я хотел, чтобы мой мозг замерз, чтоб я полностью исчез и превратился в ничто, только бы скорее избавиться от мук холода. Но мой мозг не мерз и каждый раз присылал мне новое сообщение.

На этот раз пришло известие, что у меня потрескалась левая рука. Я остался один на один с моим единственно уцелевшим мозгом. Я чувствовал, что мой мозг страдает больше меня, ибо в каждом его сообщении был слышан вздох, грусть живого существа, потерявшего своих друзей по несчастью. Я испытывал угрызения совести за то, что желал скорейшего конца моему мозгу, который всё еще оставался мне верен.

Пришло новое известие о том, что моя левая нога откололась ниже колена. Оказалось, что я упал на колени и долго скользил по льду. Несмотря на то, что я упал, моя нескончаемая усталость не прошла, а только усугубилась. Очень хотелось, чтобы хотя бы издалека какая-нибудь душа услышала меня посреди всего этого ужаса. Но мозг возразил мне, что беспокоиться не о чем – никто меня не услышит. Но когда я упал на колени, мне стало очень грустно, что мои гениталии раздроблены.

Почему-то мне уже не хотелось, чтобы мой мозг замерзал. Я считал, что мой мозг должен быть в курсе всех моих страданий.

В этот момент поступило новое сообщение – что моя голова упала с плеч, череп треснул и мозг вытек на лёд. Я не мог дальше терпеть это истязание, хотел заорать. Мозг, не переставая, извещал трагическим голосом: «Я мерзну, я мерзну!» Я чувствовал, как мороз яростно колотит мои запутанные чувства и просто хотел, чтобы эта мука закончилась. Но по мере того, как мой мозг замерзал на льду, посланные им сообщения становились все более обрывистыми и непонятными. Наконец я увидел, что мой мозг застыл на льду и превратился в стекло, и подумал, что всё кончено.

Внезапно мне привиделись город, затонувший под толстым слоем льда, замерзшие деревья, машины, мосты и люди. Весь город был подо льдом. Все замёрзло, всё было покрыто льдом, время было обездвижено. Время остановилось.

Я понял, что это тоже сон, но как ни пытался, не смог проснуться.

Перевод Ниджата МАМЕДОВА